

О.В. НИКИТИН | Профессор И.Г. Голанов —
Москва | Диалектолог

В статье рассматриваются научные идеи известного лингвиста И.Г. Голанова, стоявшего у истоков формирования современной диалектологии как науки. Анализируются прогрессивные подходы и новаторские приемы изучения и описания диалектов в рамках традиционной компаративистики и с учетом новых тенденций в науке. Приводятся малоизвестные факты из истории диалектологической науки в России.

Ключевые слова: *история языка; диалектология; этнология; компаративистика; научная традиция.*

Личность Ивана Григорьевича Голанова (1890–1967), одного из основоположников диалектологической науки в России, находится до сих пор как бы на периферии «высокой» науки, в которой постепенно занимают место иные имена и другие традиции и школы. Но классическое образование всегда помнит и почитает заслуги этого «незаметного» профессора, прошедшего самые трагические жизненные перипетии, не утратившего надежду в свои силы, сохранившего ценностные ориентиры подлинной науки, идущей от его великих учителей – академика А.А. Шахматова (см. например, воспоминания [Голанов 1920]) и члена-корреспондента АН СССР Д.Н. Ушакова.

Как выпускник Императорского Московского университета, славившегося своей классической лингвистической школой, И.Г. Голанов с ранних лет принимал участие во многих научных и, мы бы сказали, общественных проектах: он состоял членом Московской диалектологической

комиссии при Отделении русского языка и словесности АН, был ученым секретарем и хранителем материалов Диалектологической комиссии (с 1919 г.); редактировал труды Диалектологической комиссии (вып. 9–12), опубликовал краткий очерк деятельности МДК [Ушаков, Голанов 1927]. В недавно обнародованном документе [Никитин 2002], в котором были опубликованы выступления участников юбилейного заседания Московской диалектологической комиссии (1929 г.), личность И.Г. Голанова стоит в одном ряду с классиками, и ему отводится очень ответственная и почетная роль:

Секретарь И.Г. ГОЛАНОВ прочитал краткий отчет о деятельности Комиссии за 25 лет (личный состав, задачи, число заседаний и докладов, главные темы их, экскурсии, издательская деятельность) [Никитин 2002:].

В выступлениях звучала и оценка деятельности и вклада конкретных ученых в развитие диалектологии. Так, об И.Г. Голанове сказано, что он выяснил границы диссимилятивного аканья и дал карту областей, представляющих это явление.

Никитин Олег Викторович, доктор филол. наук, профессор Московского государственного областного университета. E-mail: admin@riash.ru

Стенограмма того заседания донесла до нас многие интересные факты из «диалектологической биографии» ученого:

Секретарь Комиссии, И.Г. ГОЛАНОВ, в связи с своим положением в Комиссии заметил, что по времени вступления (1911) он не принадлежит ни к основателям, ни к молодым членам Комиссии, а составляет ее «середицу», принимая уже 10-й год большое участие в ее делах по должности секретаря (иногда довольно хлопотливой). Этим он всецело считает себя обязанным председателю Комиссии Д.Н. УШАКОВУ, которому он и приносит глубокую благодарность не только от себя, но и от лица всей Комиссии: привлечение к науке часто идет не только от нее самой, но и от живой личности, как в данном случае. Сегодняшнее заседание рассеивает все сомнения и показывает, что этот труд по Комиссии следует нести и дальше [Никитин 2002: 91–102].

И.Г. Голанов начинал работать в ту эпоху, когда еще были живы традиции сравнительно-исторического языкознания Фортунатовской школы и вместе с тем возрастал интерес к изучению синхронных явлений языка и тех процессов, которые изменили языковой облик XX в. Прежде всего, это социолингвистика и диалектология как те сегменты науки, которые отражали современное состояние не элитной, скажем, писательской культуры, а обывденной – речевой практики рядовых людей. Они и стали двигателями многих внешних явлений сложного механизма ломки старых традиций и возведения нового здания так называемого языка советской эпохи. И удержаться в это время в рамках компаративистских взглядов, проповедовать их в печатной форме, читать на такие темы лекции студентам было совсем не просто, а порой и опасно.

В этой связи обращает на себя внимание забытая теперь книга И.Г. Голанова «Русская диалектология», выпущенная в 1929 г. В ней высказаны многие идеи не только практического, но и теоретического плана, актуальные и для наших дней. Так, автор считал, что «с точки зрения организации университетского преподавания параллельное прохождение диалектологии и истории русского языка дает им полную возможность взаимно подкреплять друг друга» [Голанов 1929 а: 9].

Одним из важнейших принципов изучения диалектологии И.Г. Голанов считал ее связь с историей литературы и колонизации народов. Он передавал в своем труде интересный пример из «Западнорусского сборника» XV в. Императорской публичной библиотеки, исследованного академиком Е.Ф. Карским, который указал на любопытные диалектологические явления, свидетельствовавшие о западнорусском происхождении его текста, например такие: «произношение *z* как горланного придыхания (а м. б. и задненёбного фрикативного согласного) ясно: а) из пропуска *z*, где в иностранных языках *h* или *j* – а н ь е л а, ѡ р и е н о в ы (= Ориеновы), б) из употребления буквы *z* для обозначения придыхания – Исрагеля (= Израил) и в) из замены его через *X* – х и с т о р и и; при этом *g* иностранных слов передаётся через *кz* – к г л о р и а (срв. лат. *gloria*)» [Там же]. Что касается второго процесса – колонизации, то и здесь ученый верно подмечает, что «часто в языке народа сохраняются пережитки и отголоски таких эпох его жизни, от которых не сохранилось свидетельств другого рода; передвижения народных масс по территории большей частью ускользают от наблюдения и не фиксируются в письменных памятниках...» [Там же: 10]. Этот пробел восполняет диалектология, которая способна использовать комбинированные методы истории, лингвогеографии и этнологии (заметим, кстати, что книга И.Г. Голанова в заголовке на с. 3 звучала поноваторски: «Русская диалектология с введением в этнологию»). И снова он приводит характерный пример живого взаимодействия культурных традиций прошлого, что сфокусировалось на таком колоритном и не типичном явлении для русской глубинки, как *дзеканье*: «В Лукояновском уезде Нижегородской губернии, – цитирует он фрагмент из книги Е.Ф. Карского “Русская диалектология” (Л., 1924. – С. 9), – есть места с русским населением особого типа, которое слывет под именем “панов”. Если прислушаться к их речи, то можно заметить белорусские особенности, напр. *дзеканье*. Принадлежность этого населения к белорусам подтверждается и документальными данными» [Там же].

При том, что И.Г. Голанов прочно усвоил уроки компаративистики и очень хорошо понимал последовательность этой линии в истории отечественной науки, он вопреки многим соратникам-традиционалистам смотрел на предмет диалектологии значительно шире. До И.Г. Голанова существовал вполне утвердившийся в науке подход: диалектологию исследовали с двух точек зрения – описательной и исторической. «В первом случае, – пояснял ученый, – изучается всё богатство диалектологических явлений в современном их состоянии и во всем многообразии территориального распространения; это описательное, или статическое, изучение русских говоров...» [Там же: 16]. И такой подход даже преобладал в университетском преподавании: «лишь изредка читались курсы по исторической диалектологии, что значительно сложнее и требует больших познаний со стороны занимающихся» (имеется в виду курс академика А.А. Шахматова. – *О.Н.*) [Там же]. Вторая точка зрения – историческое изучение диалектологии, или динамическое (заметим, что И.Г. Голанов использует термин И.А. Бодуэна де Куртенэ) рассматривает «все изменения, которым подверглись говоры русского языка с самого начала своего существования» [Там же].

Новая эпоха требовала решения более актуальных для научной теории и практики задач. И.Г. Голанов обоснованно говорил о необходимости этнологического и социологического подходов к изучению диалектов. И в этом отношении он шел вровень с западноевропейской традицией. Истоки такого подхода он черпал в работах Н.Н. Дурново, Д.Н. Зеленина и даже А.А. Шахматова, который при всем своем традиционализме говорил о необходимости изучения социальной стороны языка (см.: [Голанов 1929 а: 17]). Что же входило в понятие «социологическая разработка русских народных говоров»? Это те проблемы, которыми стала заниматься диалектология много позднее, как бы следуя заветам профессора И.Г. Голанова: значение культурных центров в развитии говоров; роль социальных групп населения в жизни говоров; различие языка старшего и младшего

поколений и т.д. Показательно воспоминание И.Г. Голанова о Н.Н. Дурново, который читал студентам курс русской диалектологии: он «указывал на необходимость всегда внимательно наблюдать, кому принадлежат изучаемые явления, каково происхождение крестьянского населения (бывшие помещичьи крестьяне, или государственные, или “экономические”, или “одноворцы”» [Там же: 17].

Содержательны и во многом показательны практические советы ученого диалектологом:

Главное внимание при записи слов стоит обращать на названия местных промыслов и их орудий (особенно сельскохозяйственных), а также и предметов производства, на обозначения построек и их частей (хорошо сопровождать их зарисовками), животных и растений, кушаний и напитков, обрядов и поверий. Интересно проследить распространение в народных говорах новых слов, созданных войной и революцией, а также влияние городской речи с ее сокращениями (*комитет, делегат, волысполком* или *вик, рабфак, вуз* и т.д.). Важны и народные переделки слов на русский лад (т. наз. “народная этимология”), напр. *оратель, тепломат* вм. *дипломат* (сближение со словом *тепло*), *треск* вм. *трест* и др. [Там же: 19].

В этой книге есть и другие замечательные моменты, на которые хочется обратить внимание именно сейчас. Вот один из них: И.Г. Голанов был большим знатком европейской традиции диалектологии, или, как он ее называл, языковой географии [Там же: 20], и критически описал, например, Марбургскую школу. В его анализе мы встречаем и ряд интернациональных терминов и понятий современной диалектологии, которыми, как видно из обзора, отлично владел ученый: *ключ-карта, пограничные зоны, диалектография* (новое направление в изучении немецкой диалектологии) и др. В таких аналитических заметках И.Г. Голанов выделял прежде всего новое в методологическом отношении (см. подробнее главы II книги [Там же: 20 и далее]).

В 1920-е гг. в методических и научных трудах ученый не раз возвращался к этой отрасли языкознания. Так, например, в книге «Русский язык. (Элементы русского

языкознания)» он поместил в виде хрестоматии отрывки из говоров, дал «Краткий исторический очерк развития русских народных говоров и литературного языка» [Голанов 1929 б: 16 и др.]. В «Программе для собирания сведений о говорах Ярославского края» он представил подробную инструкцию о том, как надо работать с информантами, как обрабатывать полученный материал, на чем стоит сконцентрировать исследовательский интерес: «...весьма ценны, – писал он, – будут записи слов и других разрядов, напр., местные географические названия рек, дорог, урочищ, клички-прозвания отдельных групп населения, напр., “сицкари”, “цѳкалы” и т.д. <...> ...желательно также иметь ответы на следующие вопросы о звуках, формах и оборотах вашей местности...» [Голанов 1929 в: 2].

На заре своей научной юности И.Г. Голанов продуктивно занимался историей русского языка – разрабатывал вслед за А.А. Шахматовым источниковедческое направление. Он подробно об этом писал в 1913–1914 гг. Д.Н. Ушакову:

22 октября [1913 г.], в назначенное время, я явился к Алексею Александровичу Шахматову для беседы по поводу занятий. Он напомнил мне, что самое главное – по его мнению, даже гораздо важнее, чем изучение специальной ученой литературы, – личная работа над сырым материалом, т.е. 1) над памятниками и 2) над живыми говорами в их научной записи (см.: [Никитин 2004: 338]).

В личном архиве его дочери Е.И. Голановой сохранились копии писем отца академику А.А. Шахматову, переданные ей из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и показывающие глубину интереса И.Г. Голанова к отечественному «памятниковедению». Но обстоятельства его жизни, как, впрочем, и судьбы его поколения ученых сложились так, что пришлось уйти из этой опасной отрасли и заниматься более понятной прикладной наукой. Но и здесь он не оставался в стороне от передовой вузовской практики, подготовил и издал замечательный учебник «Морфология современного русского языка» (М., 1965).

Пристальное внимание к русскому слову и быту, горячая любовь к живой народ-

ной традиции и вера в большое будущее диалектологии не оставляли его никогда. Своими идеями и разработками И.Г. Голанов приблизил современное понимание этой науки во время безапелляционных дискуссий в языкознании, показал вектор ее развития, отметил те перспективные проблемы, которые были подхвачены поколением «ушаковских мальчиков» и продолжены их учениками. Можно сказать, что И.Г. Голанов был одним из самых прозорливых диалектологов того времени, умело соединивших передовой западный опыт и отечественную лингвистическую традицию, которая сейчас находится на актуальных рубежах науки во многом благодаря стараниям И.Г. Голанова и его бесконечной преданности высоким идеалам классического образования.

ЛИТЕРАТУРА

Голанов И.Г. Воспоминания о курсах и практических занятиях А.А. Шахматова в Петербургском университете в 1913–1914 учебном году // ИОРЯС. – 1920. – Т. 25.

Голанов И.Г. Русская диалектология. – М., 1929 а.

Голанов И.Г. Русский язык. (Элементы русского языкознания). Задания №№ 3 и 4. – М., 1929 б.

Голанов И.Г. Программа для собирания сведений о говорах Ярославского края. – Ярославль, 1929 в.

Никитин О.В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д.Н. Ушакова, Н.Н. Дурново и А.М. Селищева (неизвестные страницы истории Московской лингвистической школы) // ВЯ. – 2002. – № 1. Цит. по: <http://www.portal-slovo.ru/philology/44817.php>

Никитин О.В. Письма И.Г. Голанова Д.Н. Ушакову (1913–1914 гг.) [публикация, подготовка текстов и комментарии О.В. Никитина] // Отцы и дети Московской лингвистической школы: Памяти Владимира Николаевича Сидорова. – М., 2004.

Ушаков Д.Н., Голанов И.Г. (сост.) – Краткий очерк деятельности Постоянной Комиссии по диалектологии русского языка за 12 лет (январь 1914 г. – январь 1926 г.) // Труды Постоянной Комиссии по диалектологии русского языка (6. Московской диалектологической комиссии) / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Вып. 9. – Л., 1927.